

А. А. Бернова

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА МАЛЫХ ЗОНДСКИХ ОСТРОВАХ

Малый Зондский архипелаг (провинция Нуса Тенгара) лежит к востоку от Явы, простираясь вплоть до Молуккских островов. Архипелаг состоит более чем из сотни крупных и мелких островов: Бали¹, Ломбок, Сумбава, Сумба, Саву, Флорес, Ломблен, Солор, Алор, Роти, Тимор² и др.

Рельеф архипелага горный. Климат жаркий экваториальный с двумя сезонами — дождливым и сухим. Первый устанавливается в ноябре, когда дуют северо-западные муссонные ветры, насыщенные влажными парами океана. Сухой сезон наступает в апреле и длится до октября. Острова к востоку от Ломбока — самое засушливое место в Индонезии. Больше всего засухи поражают острова Сумба и Тимор. Реки на островах архипелага маловодны и непригодны для судоходства. Флора полусаванного типа. Тропические леса сохранились лишь в горных ущельях. Фауна бедна. По Ломбокскому проливу, отделяющему Ломбок от Бали, проходит «линия Уоллеса», разделяющая азиатскую и океаническую зооботанические зоны.

На архипелаге живет около 6 млн. человек. Средняя плотность населения 44 человека на 1 км². Плотность населения на отдельных островах различна. Так, на Ломбоке она достигает 226 чел. на 1 км², а на Тиморе — всего 26 чел. на 1 км².

На Малом Зондском архипелаге живет около полусотни народов, стоящих на разных стадиях социально-экономического и этнического развития и до настоящего времени довольно плохо изученных. Количество языков и диалектов, распространенных в провинции, насчитывает не менее сотни. Почти все языки принадлежат к индонезийской группе австронезийской (малайско-полинезийской) семьи языков. Спорным остается лишь вопрос о языке бунак, который в настоящее время большинство лингвистов считает не австронезийским. Они сближают его с папуасскими языками³ или же находят в нем черты мон-кхмерских языков⁴. Австронезийские языки народов Малых Зондских островов лингвисты делят на три подгруппы: бали-сумбаванскую, бима-сумбанскую и амбано-тиморскую. Если языки двух первых подгрупп в какой-то степени близки, то третья подгруппа довольно сильно отличается от них. Амбано-тиморские языки иногда сближают с меланезийскими языками⁵.

¹ Этнические процессы на Бали в данной статье не затрагиваются, т. к. эта этнокультурная область ближе к Яве, чем к Нуса Тенгара.

² Этнические процессы в восточной части Тимора, заморской территории Португалии, в статье не рассматриваются.

³ См. например, A. Carpel, Peoples and languages of Timor. «Oceania», 1943—1945, vol. XIV—XV.

⁴ L. Berthe, La terre l'au-dela et les thèmes maritimes chez les Buna (Timor central). «L'ethnographie», n. s., № 58—59, Paris, 1964—1965, p. 86.

⁵ A. Carpel, Указ. раб., стр. 94.

В свое время через Малые Зондские острова прошли переселенцы с азиатского материка и из Западной Индонезии на восток, оставив свои следы в языках, культуре и внешнем облике местного населения. Более поздние пришельцы смешивались с уже жившим на островах населением или оттесняли его во внутренние районы крупных островов и на мелкие островки. Однако начиная с XV—XVI вв. и вплоть до 1930-х годов Малый Зондский архипелаг был одним из наиболее изолированных уголков Индонезии. Он оказался в стороне от торговых путей, связывавших Молуккские острова с Явой. Даже в эпоху Маджапахита (XVI—XVII вв.), когда Малый Зондский архипелаг, видимо, входил в состав этой империи, внутри которой торговые связи были весьма оживленными, народы архипелага по-разному испытывали экономическое и культурное влияние этого развитого феодального государства. Если Ломбок и Сумбава находились в зоне сильного влияния маджапахитской культуры, то на Тиморе воздействие Маджапахита чувствовалось значительно слабее; прочих же островов оно почти не коснулось. Испано-португальский период не оказал заметного влияния на этнический состав и традиционную социальную структуру народов Малых Зондских островов. Что же касается голландцев, то они вплоть до конца XIX в. ограничивались установлением административных постов в прибрежных частях островов.

Только в начале XX в. на Малых Зондских островах началось строительство дорог, соединивших административные центры островов, и наладились регулярные морские рейсы, связавшие архипелаг с остальными районами Индонезии; были проведены также некоторые экономические мероприятия, способствовавшие развитию товарно-денежных отношений у местного населения. В это же время прекратились межплеменные и междоусобные войны.

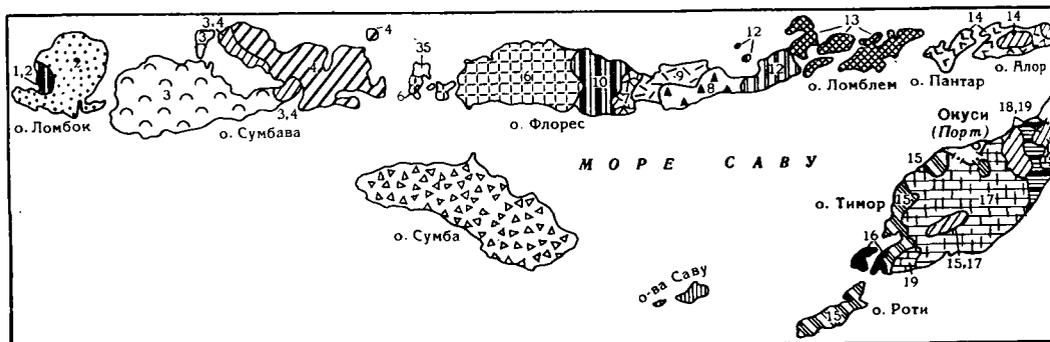
Малые Зондские острова и в настоящее время являются экономически наиболее отсталым районом Индонезии. Это земледельческий район, но население его не обеспечивает себя продовольствием. Довольно часто, особенно на островах Флорес и Тимор, люди голодают. Район нуждается в постоянном подвозе риса. Промышленность в провинции развита слабо. Здесь имеются небольшие черепичные и текстильные фабрики, рыбоконсервный завод, предприятия по обработке местной сельскохозяйственной продукции: крупорушки, сушильни для копры, лесопильни. Все они сосредоточены на островах Ломбок, Сумбава, Тимор. Продукция промышленных предприятий невелика, они не в состоянии обслужить местное население. В 1950-е годы индонезийское правительство предприняло некоторые шаги для развития местной промышленности: с помощью государственных кредитов были построены черепичная и текстильная фабрики на Ломбоке и Сумбаве⁶.

На Малых Зондских островах представлены три хозяйственно-культурных типа, причем два из них подразделяются на подтипы.

Первый тип — тип прибрежных рыболовов. Этот хозяйственно-культурный тип охватывает небольшую группу солорцев, ломбленцев, ларунтуков, живущих на одноименных островах и на востоке Флореса. Они не занимаются земледелием. Рыбу ловят в прибрежных водах сетями и острогой на долбленках с парусами и противовесами или на дощатых парусниках; лодки местного производства. Дома стоят на высоких сваях, часто в полосе прибоя; рыболовы отличаются от соседнего земледельческого населения и другими чертами культуры.

Наиболее характерным для провинции является хозяйственно-культурный тип подсеčno-огневых земледельцев (основные орудия обработки поля — топор, палка-копалка и сажальный кол). Для этого хозяйственно-культурного типа характерны: постоянное поселение кучевого типа,

⁶ S. Reksodihardje, Report on the Lesser Sundas, Indonesia, 1952—57, vol. 2, New York, 1960, p. 16—17.

Малайско-полинезийская семья. Индонезийская группа
Бали-сумбаوانская подгруппа

1 Балийцы 2 Сасаки 3 Сумбаванцы

Бима-сумбаوانская подгруппа

4 Бима 5 Сумбанцы 6 Манггарай 7 Нгада 8 Лию 9 Сика

10 Наре 11 Саву 12 Ларунтуки

Амбон-тиморская подгруппа

13 Солорцы 14 Алорцы 15 Ротийцы 16 Купанги (гело)

17 Атони 18 Тетумы (белу) 19 Маре (бунаки)

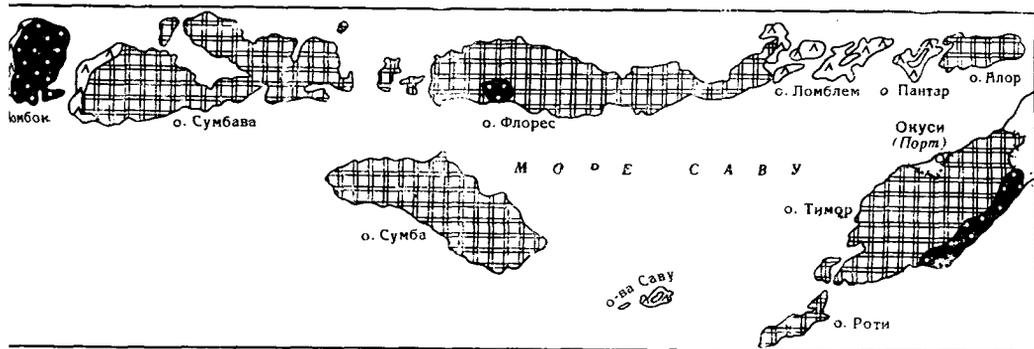
Рис. 1. Расселение народов Малых Зондских островов

обычно некрупное; традиция временного поселения возле обрабатываемого поля; дома, прямоугольные в плане, стоящие на сваях; общинная собственность на землю. Преобладающими сельскохозяйственными культурами являются кукуруза и сорго, корнеплоды и клубнеплоды. На огородах возле домов выращивают фруктовые деревья. Рис на неполивных землях возделывают в небольшом количестве. В западной части провинции в качестве подсобных культур выращивают овощи: бобовые, чеснок, перец и т. д. В восточной части эти культуры встречаются редко, здесь преобладают корнеплоды и клубнеплоды: ямс, батат, маниок. На всей территории провинции, на побережье преимущественно, распространены кокосовая, лонтаровая, саговая и другие пальмы.

Третий, наиболее прогрессивный, хозяйственно-культурный тип — ирригационные земледельцы, использующие мотыгу в качестве основного орудия обработки земли. Он характерен для Ломбока. Здесь бытует террасное земледелие с выращиванием риса в качестве основной культуры. Этому типу хозяйства соответствуют постоянное поселение уличной или линейной планировки, прямоугольные в плане дома, стоящие на грунте или на невысоких сваях. Постоянные поля, орошаемые искусственно из каналов или колодцев, встречаются также на Тиморе (у тетумов) и Флоресе (у манггарай). Но мотыгу здесь применяют редко. Землю взрыхляют, прогона несколько раз по залитому водой полю буйволов. Такой способ обработки поля встречается у некоторых тайских народов Таиланда. На искусственно орошаемых полях выращивают рис. Этому подтипу соответствуют некоторые особенности в материальной культуре: дома, стоящие на сваях, крупные постоянные поселения.

Хозяйственно-культурный тип плужных земледельцев в Нуса Тенгара не оформился. Плуг употребляется лишь в хозяйстве католических миссий, местной народной традиции он не свойствен.

Для всех, кроме первого, хозяйственно-культурных типов характерно животноводство. Животноводство носит экстенсивный характер. В течение всего года скот свободно пасется в саванне. Здесь разводят крупный

Хозяйственно-культурные типы на Малых Зондских островах

Рис. 2. Хозяйственно-культурные типы на Малых Зондских островах

и мелкий рогатый скот, а также свиней. Имеются и водяные буйволы. В каждом хозяйстве есть куры.

Охота и собирательство не играют в хозяйстве большой роли, не являются занятиями, свойственными каким-то определенным этническим группам. Объясняется это бедностью фауны и флоры. Но характерно то, что добыча смол, меда, воска, заготовка дорогостоящих пород деревьев на продажу и материала для плетения широко распространены в горных областях внутренних частей островов.

Распространение ремесел также свидетельствует об определенном различии в культуре населения прибрежных и внутренних районов островов. Гончарство, обработка металлов, ткачество развиты в прибрежных районах, а плетение — во внутренних районах. Во внутренних районах сохраняются и некоторые архаичные формы культуры: деревни, окруженные каменными стенами (горцы Тимора), мегалитические сооружения (горцы Флореса).

Хозяйство почти всех народов провинции носит товарный характер. Оптовую торговлю ведут торговцы-индонезийцы с Явы и Сулавеси и местные китайцы. Мелкой розничной торговлей, кроме китайцев, занимаются буги и макасары с Сулавеси, а из местного населения — солорцы, савусцы, ротийцы, сумбаванцы. Торговые связи с Явой и Сулавеси довольно регулярны. На Малые Зондские острова ввозят керосин и бензин, цемент, текстиль и пряжу, мыло, сахар, сигареты и другие мелкие товары, производящиеся в самой Индонезии или ввозящиеся из-за рубежа через Яву и Сулавеси. Из провинции вывозят сою, копру, лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, овощи. Кофе, копра и скот входят в общендонезийский экспорт.

Городов в провинции насчитывается несколько десятков. Большая их часть сосредоточена в прибрежных областях. Чаще всего это города небольшие, возникшие в нашем столетии. Почти во всех из них большой процент населения составляют китайцы — представители торговой и промышленной буржуазии. Экономические межостровные связи очень слабы.

Население провинции Нуса Тенггара не представляет цельного этнического массива. Процессы этнической консолидации, характерные для современной Индонезии, проходят здесь в пределах отдельных островов, иногда группы островов.

В провинции можно выделить несколько этнокультурных ареалов. Одним из них является о. Ломбок.

Население Ломбока насчитывает более миллиона человек. Это сасаки и бодха (этнографическая группа сасаков), балийцы и сумбаванцы. Сасаки — аборигенное население острова, а балийцы и сумбаванцы в разное время переселились на Ломбок с родных островов. Балийцы живут на Ломбоке по крайней мере с XVI в. Каждая из групп местного населения говорит на своем языке, причем языки эти довольно близки между собой. При межгрупповом общении применяются смешанные диалекты: сасакско-балийский и сасакско-сумбаванский. Сасаки на протяжении почти четырех столетий испытывают политическое, экономическое и культурное влияние со стороны балийцев. Под влиянием последних сасаки перешли от подсечно-огневого земледелия к ирригационному, от полуседлого поселения к оседлому. Сасаки заимствовали у балийцев и множество других достижений культуры. Вплоть до начала XX в. происходила постепенная ассимиляция сасаков балийцами. Проводилась определенная ассимиляторская политика: сасаков насильственно обращали в индуизм, причем принявших индуизм освобождали от податей балийским феодалам (балийские княжеские дома еще в XVI—XVII вв. захватили на Ломбоке лучшие земли); дети сасакских женщин, вышедших замуж за балийцев, считались балийцами и пользовались в силу этого рядом привилегий.

В настоящее время Ломбок является наиболее экономически развитым (после Бали) островом провинции. Промышленную и торговую буржуазию здесь составляют китайцы, яванцы, балийцы. Промышленный и сельский пролетариат состоит преимущественно из сасаков. Крупные землевладельцы — исключительно балийцы. Это экономическое неравенство, естественно, отражается на процессе культурного и этнического сближения населения Ломбока. Тормозит этот процесс и религия. Балийцы исповедуют индуизм. Большинство сасаков — мусульмане. Бодха сохраняют анимистические верования. Столкновения из-за земли принимают религиозную окраску, как это было в 1950 г.⁷

Сасаки сознают свою этническую обособленность, противопоставляя себя балийцам. Этническое самосознание очень развито и у балийцев Ломбока. Этнокультурные различия между сасаками и балийцами на Ломбоке все еще очень значительны. Живущие на Ломбоке сумбаванцы также держатся обособленно и не смешиваются с сасаками.

Все население острова понимает индонезийский язык, но в быту им не пользуется ни одна этническая группа Ломбока.

Другим этнокультурным ареалом является о. Сумбава. До начала второй мировой войны на Сумбаве существовали (еще с XVI—XVII вв.) два сравнительно крупных раннефеодальных государства: Бима и Сумбава. Государство Сумбава занимало западную часть острова, Бима — восточную. Эти государства, видимо, сыграли большую роль в консолидации местных племен и последующем формировании современных народов бимов и сумбаванцев. В состав государства Бима входили о. Сумба и западная часть о. Флорес, и жившие там сумбанцы и манггарай в течение длительного периода времени находились под культурным влиянием бимов. В последние 30 лет традиционные связи между этими народами были нарушены. Для Сумбавы в настоящее время, как и прежде, характерно крупное землевладение бывших феодалов. Однако сельская община и ее традиции пока еще играют большую роль, что в значительной степени обусловлено существованием здесь подсечно-огневой системы земледелия. Большая часть общинников является издольщиками крупных землевладельцев.

⁷ S. Reksodihardje, Указ. раб., стр. 23—24.

На острове живут два народа с ярко выраженным этническим самосознанием: сумбаванцы (170 000 человек) и бимы (320 000 человек). По материальной и духовной культуре эти народы почти не отличаются друг от друга. Бима и сумбаванцы в основной своей массе мусульмане. Небольшое число тех и других обращено в католичество. Но религиозной розни между ними, по мнению очевидцев, нет. Языки этих двух народов относятся к различным лингвистическим подгруппам. Сложение единой этнической общности на острове, как представляется, возможно лишь на базе индонезийского языка, и некоторые исследователи уже отмечали зарождение подобных тенденций⁸.

Флорес с прилегающими к нему небольшими островками составляет еще один этнокультурный ареал. Здесь особенно ощутимы контрасты в уровне социально-экономического, культурного развития, в степени и темпах этнической консолидации. Число языков и диалектов, бытующих на Флоресе, не менее двенадцати⁹, а антропологический состав населения¹⁰ — самый пестрый по сравнению с другими островами архипелага.

По религиозной принадлежности коренное население Флореса делится на три группы: мусульмане (30%, преимущественно на западе); католики (60%, на востоке и в центре); 10% зарегистрировано как анимисты (горцы). Анимистические верования сохраняют, правда, в какой-то степени и мусульмане и католики.

Наиболее развитую этническую общность представляют собой манггарай (270 000 чел.), живущие на равнинах западной части острова. Для манггарай характерно крупное землевладение: земля сосредоточена в руках рода-племенной верхушки. Кровнородственные связи слабы. Разлагающаяся сельская община является основной общественной единицей. Манггарай говорят на нескольких диалектах единого языка. Они испытали сильное влияние макассаров с о. Сулавеси, основавших на Флоресе отдельные поселения. Еще более значительным было влияние бимов. Все эти группы переселенцев смешались с манггарай и оказали сильное воздействие на их культуру. Манггарай, по мнению многих антропологов и этнографов¹¹, являются крайней восточной группой малайского мира. Манггарай понимают индонезийский язык, но в быту им пользуются редко.

В горах центрального Флореса живут игада (60 000 чел.), сикка (200 000 чел.), лио (175 000 чел.), наге (80 000 чел.) и кео¹². Эти народы занимаются рисоводством и выращиванием кукурузы, корнеплодов и клубнеплодов и применяют подсеčno-огневую систему земледелия. Они говорят на особых языках, имеющих многочисленные диалекты. Языки наге и кео близки языку лио. Впрочем, их сближает не только язык, но и хозяйственно-культурная общность. Представляется вероятным, что когда-то это была единая этническая общность, расколовшаяся позже на три части, длительное время существовавшие изолированно и испытавшие влияние разных соседних народов. Изолированный образ жизни горцы Флореса сохраняют и в настоящее время. На побережье, в крупных поселках, где регулярно устраиваются традиционные базары, представители этих народов появляются редко. Хозяйство их имеет натуральный характер. Министерство трансмиграций Индонезийской республики в 1950-х годах планировало переселение части горцев на равнины. Эти

⁸ P. Goethals, Aspects of local government in a Sumbawan village, New York, 1961, p. 23.

⁹ R. Salzman, Sprachenatlas des Indopazifischen Raumes, Wiesbaden, 1960.

¹⁰ W. Keers, An anthropological survey of the Eastern Little Sunda Islands, Amsterdam, 1948, карта.

¹¹ См., например: W. Keers, Указ. раб., стр. 47, 167; H. J. T. Bijlmer, Frizzly-haired peoples in the Pacific, especially those of the Netherlands East Indies, «The Fourth Pacific Science Congress», vol. III, p. 152—153.

¹² Мы не располагаем данными о численности кео.

попытки не увенчались успехом. Как правило, горцы не знают индонезийского языка.

На южном побережье центрального Флореса живет очень своеобразная, смешанная по происхождению и сравнительно новая группа населения — энде. В состав ее вошли бимы, малайцы-минангкабау с Суматры, буги и макасары с о. Сулавеси, которые смешались с местным населением, возможно, близким к лио. Основанием для этого предположения служит близость языка энде языку лио. Большая часть энде живет в настоящее время в городах южного побережья, преимущественно в г. Энде. Работают они служащими, прислугой, прежде работали также надсмотрщиками на плантациях в горах. Но есть и энде — крестьяне.

На востоке о. Флорес живут ларунтуки (55 000 чел.), занимающиеся земледелием и рыболовством. У них сохранилась сельская община. Язык ларунтуков очень близок солорскому. На крайнем востоке Флореса, по соседству и вперемежку с ларунтуками живут переселенцы с соседних островов Ломблен и Солор. Эти народы близки между собой по языку, культуре, образу жизни. Наблюдаются у них и смешанные браки. Связывает их и религия, которая, видимо, сыграла большую роль в процессе сближения этих народов. Местное население исповедует католичество. Принесли его сюда португальские миссионеры еще в XVI в. Миссионерские школы существуют здесь, начиная, по крайней мере, с конца XIX в. Португальцы оказали на местное население довольно сильное влияние. Многие здесь носят португальские имена, имело место и физическое смешение португальцев с местным населением¹³. На востоке Флореса, возможно, возникнет единая этническая общность, которая объединит ларунтуков, солорцев и ломбленцев.

Солорско-алорский архипелаг состоит более чем из десяти мелких обитаемых островов. Наиболее крупные из них: Ломблен, Солор, Алор, Пантар. Население архипелага (около 330 000 чел.) говорит по крайней мере на четырнадцати различных языках, имеющих до нескольких десятков диалектов. На Алоре, по мнению некоторых исследователей, бытуют языки, относящиеся и к неиндонезийской группе языков¹⁴.

Наиболее подвижным народом этого архипелага являются солорцы. Среди них много рыбаков, мелких розничных торговцев, чернорабочих, живущих в прибрежных поселках и городах всех островов архипелага и даже на Флоресе и Тиморе. Солорцы легко смешиваются с населением, среди которого они поселяются, нередко даже ассимилируют его (как это было, например, с ларунтуками на Флоресе). Солорцы — ревностные католики. Португальские католические миссии начали обращать солорцев в христианство еще с середины XVI в. Потомки от смешанных браков португальцев с женщинами Солора сыграли большую роль в христианизации местного населения. Солорцы понимают индонезийский язык и чаще других соседних народов пользуются им.

На Алоре живет 70 000 человек, говорящих на восьми языках и большом числе диалектов¹⁵. Различия между жителями внутренних районов и побережья здесь даже больше, чем на Флоресе, несмотря на то, что площадь острова невелика (5448 км²). Жители внутренних районов сохраняют натуральное хозяйство, в их общественной жизни большую роль играют общинно-родовые нормы. Жители побережья ведут товарное хозяйство. Жители горных деревень анимисты. Жители побережий — мусульмане. Религиозная рознь на этом острове разделяет его жителей на два враждебных лагеря¹⁶. Индонезийский язык во внутренних райо-

¹³ W. Keers, Указ. раб., стр. 80—81.

¹⁴ См., например: М. Я. Берзина, С. И. Брук, Население Индонезии, Малайи и Филиппин. Приложение к карте народов, М., 1962, стр. 50.

¹⁵ С. А. Du Bois, The people of Alor, Cambridge (Massachusetts), 1960, p. 14.

¹⁶ Там же, стр. 16.

нах понимают с трудом или не понимают совсем, в быту им не пользуются. В прибрежных районах кое-где он становится более употребительным.

Особый этнический ареал представляет собой о. Сумба с прилегающими к нему небольшими островками Саву. Население Сумбы 300 000 чел. На Сумбе насчитывают 13 диалектов в пределах единого сумбанского языка, но разница между этими диалектами так велика, что жители Восточной Сумбы не понимают жителей западной части острова. Не только лингвистически, но и антропологически Сумба делится на две части — восточную и западную. Это нашло отражение и в административном делении: выделены район Восточная Сумба с административным центром Вайнгапу и район Западная Сумба с центром в Вайкабуба. До настоящего времени на Сумбе существуют «кабису» — территориальные общины с сильными кровнородственными связями¹⁷. Это замкнутые, экономически не связанные друг с другом общины. Этнически сумбанцы также не представляют единого целого.

На востоке острова расположено несколько поселков, населенных выходцами с островов Саву. Всего саву на родном острове и на Сумбе насчитывают около 200 000 чел. Язык саву довольно близок к сумбанскому. Тем не менее на Сумбе потомки переселенцев с о. Саву резко отличаются от сумбанцев и не смешиваются с ними.

Тимор (западная его часть) представляет еще одну яркую этнокультурную область Малых Зондских островов. Основное население индонезийской части Тимора: атони (400 000 чел.), тетумы (160 000 чел.), ротийцы (на о. Роти 125 000 чел. и на Тиморе 25 000 чел.), купанги (1000 чел.), бунаки и кемаки (65 000 чел., живут в горах пограничного района Тимора).

На Тиморе вплоть до 1950-х годов существовали раннефеодальные государства тетумов и атони. В настоящее время бывшие феодалы все еще сохраняют часть своих привилегий: они получают денежную и натуральную ренту от бывших подданных¹⁸, владеют крупными массивами земель, на которых общинники работают исполу.

Хозяйство всех народов Тимора товарное. Но земля еще не продается, хотя и закрепляется пожизненно за членами сельской общины.

В хозяйстве, материальной и духовной культуре народов Тимора много общего, что объясняется длительными хозяйственными и культурными контактами между ними. Большое влияние на все народы Тимора оказали тетумы. С их приходом на Тимор (не позже XIV в.) связывают появление на острове культуры риса, обработки металлов, оседлых поселений.

Этнически наиболее развитыми народами Тимора являются тетумы и атони. Хотя и у этих народов существуют различия в культуре и в общественной организации между горцами и жителями прибрежных равнин (горцы и здесь более отсталые), все же это единые народы. Начиная с 1930-х годов, атони и бунаки переселяются на равнины, принадлежащие тетумам. Вначале это было насильственное переселение, проводившееся голландцами, а затем, особенно с середины XX в., оно приобрело естественный характер. Переселенцы до настоящего времени селятся обособленно, сохраняют свой язык, соблюдают свои обряды. Ротийцы, живущие на Тиморе, среди атони, также держатся обособленно. В городах они селятся отдельными кварталами. Тетумы живут среди атони также обособленно. Смешанные браки — явление очень редкое. Сохраняется и культурное своеобразие. Так, атони живут в домах круглых или оваль-

¹⁷ «Republik Indonesia. Propinsi Sunda Ketjil», Djakarta, [195...]; R. Needham, *Circulating connubium in Eastern Sumba: a literary analysis*, «Bijdragen tot de taal-land en volkenkunde», deel 113, № 2, p. 170.

¹⁸ F. J. Ormeling, *The Timor problem. A geographical interpretation of an underdeveloped island*, Djakarta, 1958, p. 86.

ных, стоящих на грунте, а тетумы — в прямоугольных свайных домах. Тетумы сохраняют матриархальные традиции в большей степени, чем другие народы Тимора. Ротийские деревни, в отличие от поселений других народов, окружены плодовыми деревьями и огородами. Ротийцы более умелые земледельцы, чем другие народы на острове.

В последнее время идет активный процесс культурного и экономического сближения народов Тимора. Немалая роль в этом процессе принадлежит городам. На Тиморе расположен крупнейший город рассматриваемого региона, Купанг, с населением в 25 000 чел. Это важнейший морской порт провинции, административный, торговый и промышленный центр острова. Вблизи Купанга расположен аэропорт, связывающий провинцию Нуса Тенггара со всей Индонезией. По своему этническому составу население города очень смешанное. Здесь живут атони, тетумы, ротийцы, китайцы, сумбаванцы, солорцы и представители многих других народов. Некоторые из них, как уже отмечалось выше, занимают отдельные кварталы. Тем не менее, взаимоотношения между представителями разных народов в Купанге довольно тесные. Растет слой смешанного населения. Языком общения в Купанге является индонезийский язык.

Народы Тимора исповедуют разные религии. По вероисповеданию 2% населения — мусульмане; 21% — католики; 57% — протестанты; 20% зарегистрировано как аниимисты. Анимистические представления, культ предков до настоящего времени играют очень большую роль в повседневной жизни всех народов Тимора, какой бы из официальных религий они ни придерживались. Религиозная рознь на острове не отмечается.

Этническое самосознание народов Тимора многоступенчато. Так, рядовой атони называет себя «атони» (люди, человек), отличая таким образом себя от соседей на территории острова. В районах же расселения атони он назовет себя членом той территориальной или патронимической общины, к которой принадлежит. Вне пределов острова все жители Тимора называют себя тиморцами.

По обе стороны государственной границы на Тиморе живут родственные народы: тетумы, бунаки. До 1962 г. эта граница была открыта и сношения между жителями приграничных деревень были довольно оживленными. В 1962 г. португальцы закрыли границу и стали наращивать военные силы в ответ на организацию в западной части острова комитета, ставившего своей целью воссоединение Тимора. Иные события волнуют теперь Индонезию. Освобождение Восточного Тимора отложено. Граница между Португальским Тимором и западной частью острова снова фактически открыта. На границе спокойно. Причиной редких инцидентов является угон скота из приграничных деревень.

Расположенный восточнее Тимора о. Ветар населен выходцами с Тимора, в разное время покинувшими остров. Формально остров входит в состав Молуккской провинции Индонезии, но и экономически и этнически он тяготеет к Тимору. Население его плохо изучено. По-видимому, оно входит в тот же этнокультурный массив, что и Тимор¹⁹. Политическая граница, отделившая Ветар от Восточного Тимора, способствовала некоторой изоляции ветарцев и консервации их своеобразной культуры.

* * *

Малые Зондские острова не представляют собой в настоящее время единства, ни экономического, ни этнического. Межостровные связи, если говорить о провинции в целом, весьма слабы. В пределах провинции существуют несколько центров экономического тяготения, и этим эконо-

¹⁹ J. P. B. Josselin de Jong. Studies in Indonesian culture, The community of Erai, Amsterdam, 1947.

мическим связям сопутствуют этнические связи. Так, сасаки и балийцы Ломбока регулярно посещают базары Бали. Хозяйственные и культурные контакты уже стали традиционными для этих народов. Безусловны сасако-сумбаванские связи. Сумбаванцы часто, по крайней мере с прошлого столетия, поселяются на Ломбоке или совершают туда краткосрочные поездки. Ротийцы не только в районе Купанга, но и в глубинных областях Тимора занимаются розничной торговлей. Ротийцы близки тетумам по языку и когда-то, видимо, появились на своем острове вместе с тетумами, поселившимися на Тиморе. Вероятно, некогда это был единый этнос. Таких примеров можно привести много.

Экономические связи внутри провинции слабее связей провинции с западными островами Индонезии, прежде всего — с Явой и Сулавеси. Когда-то все народы Малых Зондских островов были мореходными. Теперь же большая часть народов провинции сохранила лишь память об этом. Так, тетумы, не знающие теперь мореходства, украшают изображениями лодок крыши своих жилищ²⁰, бунаки помнят ритуальные песни об удачливых моряках и рыболовах²¹, горцы Сумбы, живущие далеко от моря, знают, как сесть в лодку и как грести²². Ломбленцы, солорцы и сумбаванцы в настоящее время единственные представители местного населения, посещающие на лодках местного производства все острова провинции. Но эти рейсы нерегулярны. Собственного регулярно работающего морского транспорта в провинции почти нет. Нерегулярные рейсы между Малыми Зондскими островами и другими частями Индонезии осуществляют частные компании с о-вов Мадуро и Сулавеси²³. Все это, естественно, не способствует экономическому и, соответственно, этническому сближению народов провинции.

На Малых Зондских островах существует всего три этнохозяйственные области. Причем хозяйственно-культурный тип ручных земледельцев, применяющих подсеčno-огневую систему земледелия и сажальный кол в качестве основного орудия обработки земли, охватывает примерно $\frac{5}{6}$ населения провинции. Это единый, видимо, этнический пласт, в прошлом заселивший архипелаг и вплоть до настоящего времени сохраняющий основные свои хозяйственно-культурные черты.

Нуса Тенгарра и теперь находится в сравнительной изоляции. Провинция нуждается в большой поддержке со стороны центрального правительства в налаживании всякого рода связей не только внутри провинции, но и с центральными областями Индонезии, в помощи для подъема экономики и культуры. Некоторые мероприятия в этом плане центральное правительство пыталось провести в 1950-е годы. Были построены дамбы и водохранилища на плодородных равнинах Сумбавы и Флореса. Планировалось переселить горцев, занимающихся подсеčno-огневым земледелием, в долины и научить их поливному земледелию. Из этой попытки ничего не вышло из-за финансовых затруднений²⁴. Видимо, тут сыграли роль и иные обстоятельства. Жители гор Сумбавы и особенно Флореса ведут изолированный образ жизни, мало общаются с жителями равнин. Чтобы переселить горцев на равнины, нужно преодолеть эту взаимную отчужденность и недоверие народов. Не были учтены, видимо, и феодальные пережитки на Сумбаве: все земли, входившие когда-то в состав феодального княжества, и в настоящее время принадлежат местными жителями собственностью бывших феодалов или их потомков. Пришельцев здесь, естественно, не могли встретить благосклонно.

²⁰ А. С аррел, Указ. раб., стр. 209—210.

²¹ L. B еrthe, Указ. раб., стр. 85.

²² W. Кеегс, Указ. раб., стр. 5.

²³ S. Rеksodihardje, Указ. раб., стр. 10—11.

²⁴ Там же, стр. 38.

Малые Зондские острова и в социально-экономическом отношении являются отсталым районом. Далеко не все народы архипелага знали в прошлом государственность: это были лишь сумбаванцы и бимы, атони и тетумы. Остальные находились на разных стадиях доклассового общества. Народы провинции только в конце XIX в. начали втягиваться в товарные отношения, и эти отношения не проникли, конечно, еще глубоко в хозяйственную и общественную жизнь. Преобладание общинного пользования землей характерно для большинства, если не для всех, народов провинции.

Родовые общины в чистом виде сейчас уже нигде не сохранились, хотя пережитки общинно-родовых отношений, особенно в семейной жизни, бытуют всюду.

Социальная структура оказывает воздействие на этническую структуру. Для большей части островов провинции и даже отдельных народов характерна предельная этническая дробность: некоторые территориальные общины настолько замкнуты, что поддерживают связи только с теми группами, с которыми они традиционно связаны брачными отношениями.

Этническая дробность находит выражение и в языковой дробности. Общее количество языков и диалектов, распространенных в провинции, превышает сто. На западе провинции (Ломбок, Сумбава, Флорес, Сумба) люди, говорящие на родственных языках, до некоторой степени еще могут понять друг друга. Но сасаки, живущие на крайнем западе провинции, совсем не понимают атони — жителей восточных областей. Языком общения в провинции станет, по-видимому, индонезийский язык. Но это длительный процесс. В настоящее же время индонезийским языком, как вторым, пользуется лишь небольшая прослойка — чиновники и интеллигенция, торговцы. Народы Малых Зондских островов в прошлом не имели ни одного письменного языка, если не говорить о переводе на некоторые из местных языков на основе латинской графики библейских текстов, осуществленном работавшими здесь миссионерами. Письменность и все новейшие достижения цивилизации приходят в Нуса Тенггару только на индонезийском языке. Мы не располагаем, к сожалению, статистическими данными о состоянии школьного образования в провинции. Можно только сказать, что здесь работают школы первой и второй ступени, готовятся местные преподавательские кадры, имеются специальные технические школы. Индонезийский язык становится вторым языком для поколения, получившего образование в период Индонезийской Республики. Изучение этого языка открывает возможность занять одну из административных должностей в провинции.

Административное деление провинции на области, районы, подрайоны и группы деревень основано главным образом на этническом принципе. Государство не проводит ассимиляторской политики. Процессы этнического и культурного сближения протекают очень медленно.

Только с помощью центральных областей можно преодолеть изоляцию Малых Зондских островов, а это непременное условие дальнейшего экономического, культурного и этнического развития этой области.

Религия, несомненно, оказывает значительное воздействие на ход этнических процессов у населения Малых Зондских островов. О роли католических миссий в консолидации этнической общности на востоке Флореса уже говорилось выше. Что же касается роли религии как этноразделяющего фактора, то таких примеров можно бы привести очень много: балийцы и сасаки на Ломбоке, мусульмане, христиане и анимисты на Флоресе; мусульмане побережий и христиане и анимисты горных районов Алора и т. д. Правда, нужно сразу оговориться, что религиозные противоречия не являются здесь основными, а лишь как бы подчеркивают противоречия экономического и этнического характера.

Если говорить об этнических процессах в провинции в целом, то следует сказать, во-первых, о сближении, консолидации народов в пределах островов и, во-вторых, о постепенно проявляющейся тенденции к вхождению в единый этнический массив Индонезии. Экономика и культура провинции, развиваясь, будут все более приобретать общеиндонезийские черты. Как фабричные ткани сводят на нет местное кустарное производство тканей, так индонезийский язык, став необходимым средством для общения с соседями по острову и с приезжающими специалистами с других островов, будет теснить местные языки и диалекты. Но это дело будущего. Пока торговые (а чаще обменные) отношения ведут, и то очень медленно, к консолидации мелких и менее развитых этносов вокруг крупных и более развитых лишь в пределах островов. Решение аграрной проблемы могло бы значительно способствовать стиранию этнического недоверия, этнической розни.

В провинции в настоящее время нет единого центра этнической консолидации. Но здесь нет и сепаратистских тенденций. Появятся ли они позже, по мере экономического, социального и этнического развития народов провинции,— покажет будущее.

SUMMARY

The article deals with modern ethnic processes in the Lesser Sunda Islands (Nusa Tenggara Province) east of Bali. Two tendencies may be distinctly traced in the present-day ethnic evolution of the population of this area: ethnic consolidation within the largest islands and, on the other hand, the amalgamation of the peoples of the province with the common ethnic stock of Indonesia. Both these processes operate more weakly in isolated regions (the mountainous interior of islands). The second tendency is stronger in the western islands (Lombok and Sumbawa) which have had relations with Java and Bali since the XVI century; it is weaker in the east (Sumba, Flores, the Solor-Alor Archipelago, and Timor with adjacent smaller islands). The agrarian reform, the further growth of economic and cultural ties with the central islands of Indonesia, the social-economic and cultural development of the peoples of the province — all these factors will be conducive to the ethnic evolution of Nusa Tenggara population.
